
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX ВЕКА (на материале толковых словарей)

В.В. Шмелькова

Кафедра русского языка как иностранного
Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского
ул. Лермонтова, 37, Пенза, Россия, 440026

В статье на материале толковых словарей рассматриваются некоторые вопросы истории общественно-политической и юридической лексики, активизировавшейся в русском языке в конце XX — начале XXI столетия.

Изменения в общественно-политической жизни России в конце XX — начале XXI века повлекли за собой многочисленные изменения в русском литературном языке и изменение языковой ситуации в стране в целом.

Современная общественно-политическая лексика сформировалась в основе своей в XVIII—XIX веках, а процесс ее формирования начался в Петровскую эпоху, эпоху реформирования всех областей жизни русского общества: политической, экономической, культурной. Юридическая лексика, имеющая непосредственное отношение к лексике общественно-политической, — одна из тех групп лексики, которая относится к достаточно подвижным, проницаемым и связанным с официальной государственной идеологией.

В истории функционирования общественно-политической лексики в XX столетии обычно выделяются следующие этапы: начало XX века, советский период, конец 80-х — 90-е годы. Вслед за событиями, которые становились в тот или иной момент истории рубежными, которые влияли на многие стороны жизни России (революции, войны, перестройка), лексика социально-политической сферы (ее состав, стилистическая окрашенность, временная отмеченность и т.д.) многократно подвергалась изменениям. В течение столетия в лексике этой сферы активизировались различные процессы: актуализация одних лексических единиц и деактуализация других, лексическая архаизация и деархаизация, заимствование из иностранных языков и др. Для русской социально-политической лексики в XX веке было характерно перемещение достаточно больших групп словаря из активного запаса в пассивный и из пассивного — в активный.

Октябрьская революция 1917 года и события конца XX века, сопровождавшиеся изменениями всех сторон российской жизни, стали ключевыми и оказали огромное влияние на социально-политическую лексику русского языка. «Понятно, что в первые годы революции, годы борьбы со свергнутыми классами и укрепления советского строя, — писал С.И. Ожегов, очень четко и точно определив произошедшее, — характеризуются массовым устранением, переходом в пассивный запас лексики, связанной со старым государственным строем и буржуазным бытом. Уходит со сцены старая государственная, административная, судебная, церковная, финансовая и т.д. терминология в связи с уничтожением старых учрежде-

ний, должностей, чинов, титулов (ср., например: губернатор, департамент, гимназия, городской, экзекутор, столоначальник, подать, акциз, мещанин, гласный, богодельня, приют). Уходит и многообразная лексика, связанная с общественными и бытовыми отношениями капиталистического общества (ср., например: прошение, проситель, обыватель, господин, барин, гувернер, инородец, прислуга, провинция, харчевня, лакей). Выходят из употребления слова, специфические для буржуазно-дворянского жаргона (ср., например: мезальянс, светский, галантный, благовоспитанный)» [2. С. 32].

Вместо слов, переместившихся после революции в пассивный запас, появились новые слова или актуализировали свое значение старые, которые впоследствии определили социально-политический язык советского времени, сложившийся под влиянием существовавшей в СССР социально-политической системы.

Словари русского языка середины XX века (Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, Словарь современного русского литературного языка в 17 томах, Словарь русского языка в 4 томах, соответствующие издания Словаря С.И. Ожегова и др.) фиксируют дореволюционную лексику социально-политической сферы как устаревшую, сопровождая пометами временного характера (например, *в России до революции 1917 года, в дореволюционной России, в царской России и т.д.*).

Исторические события в России конца XX века определили характер новых процессов в русском языке в целом и в его социально-политической сфере. В 1995 году вышел «Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов)» под ред. Н.З. Котеловой, в предисловии к которому авторы пишут: «Комсогруппа... Культпросветучилище... Межимпериалистический... Это слова из нашего прошлого, хотя и недавнего. Может ли книга, содержащая подобные слова, называться «Словарем новых слов русского языка»? Все дело в том, что в результате стремительного исторического развития России за последние десять лет из речевого обихода ушел целый пласт общественно-политической лексики, и слова, которые были новыми, стали старыми, неологизмы стали историзмами» [3. С. 3].

В русской лексике социально-политической сферы конца XX столетия самыми заметными стали следующие процессы:

1. Заимствования из других языков регулярно пополняли (и пополняют) эту группу лексики, заполняя образовавшиеся в языке лакуны, связанные с переходом страны на новую систему экономических отношений, тесную связь экономики с политикой, со сменой идеологических установок. По словам Н.А. Купиной, «активизация процессов, определивших облик русского языка конца XX столетия, связана с крушением тоталитарной системы» [1. С. 126]. Важно еще заметить, что большинство номинаций социально-политической сферы, вошедших в русский язык в 90-е годы XX века, частотны в разных языках и имеют интернациональный характер.

2. В систему социально-политической лексики в конце XX века вернулись наименования, существовавшие в русском языке до 1917 года (дума, губернатор, казначей, департамент и др.).

3. Сохранились номинации власти советского периода (комитет, комиссия, председатель и др.).

В XX веке важнейшие толковые словари русского языка зафиксировали состояние лексической системы русского языка в определенные периоды ее развития. Словари нового времени (Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения — 1998; Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия — 2005; Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика — 2006 и др.) отразили реалии нового времени, новую языковую ситуацию.

«Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (ТСЯИ) фиксирует актуализацию в современной речи следующих лексем: *легитимный*, а также *легитимизация*, *легитимизировать*, *легитимность*, *легитимно*, *нелегитимный*; *криминал*, а также *криминализация*, *криминализировать*, *криминализированный*, *криминалитет*, *криминальный*, *криминогенность*, *криминогенный*, *внесудебный*, сопровождая их соответствующей пометой (*юр.*).

Одно из ключевых слов юридической лексики — слово *право* — также относится к словам, значительно актуализировавшимся в современном речевом употреблении. В данном словаре фиксируются четыре значения лексемы, четвертое из которых следующее: «Право — только ед. Юр. Свод принятых (имеющих силу закона) и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также гарантирующих их возможности; наука, изучающая эти нормы и правила. Гражданское право. Уголовное право. Избирательное право. Имущественное право. Торговое право. Трудовое право. Хозяйственное право» [5. С. 604], а также представлены слова: *правовед*, *правовой*, *правонарушение*, *правоотношения*, *правопорядок*, *правопреемник*, *правопреемство*, *правосознание*, *правотворчество*, *неправовой*, *противоправный*, *антиправо*, *антиправовой* и др.

Как актуализировавшие свое значение представлены в словаре слова тематической группы «Закон» — «1. Нормативный акт высшего органа государственной власти, принятый в установленном конституцией порядке и обладающий высшей юридической силой. 2. Собр. Совокупность законов государства; система законов, правосудие» [5. С. 268], а также *законник*, *законно*, *законный*, *законодатель*, *законодательно*, *законодательный*, *законодательство*, *законодательствовать*, *закононепослушание (разг.)*, *закононепослушный (разг.)*, *законоотступник*, *законопроект*, *законотворец*, *законотворческий*, *законотворчество*, *антизаконный*. Как возвращенное в активный лексический запас из пассивного словарь фиксирует слово *законопослушный* («подчиняющийся действующим законам; противоп. *закононепослушный*, *незаконопослушный*»).

Как возвращенное из пассивного лексического запаса в активное употребление словарь фиксирует также слово *присяжные* и дает следующую словарную статью: «Присяжные — юр. Выборные лица, не являющиеся профессиональными судьями, привлекаемые на время разбирательства судебного дела для вынесения решения о факте виновности или невиновности обвиняемого (в уголовном процессе), о наличии или отсутствии спорного факта (в гражданском процессе). Вердикт присяжных». Как актуализировавшее свое значение в словаре фиксируется устойчивое выражение *Суд присяжных*.

«Словарь русского языка» (МАС) в статье *Присяжный* дает следующий комментарий после основного толкования слова: «Присяжные заседатели — в бур-

жуазном суде: выборные лица, привлекаемые на определенное время для участия в разбирательстве судебных дел. Присяжный поверенный — в России (1864—1917 гг.) — адвокат на государственной службе при окружном суде или судебной палате. Суд присяжных — суд с участием присяжных заседателей» [4. С. 448].

В ТСЯИ с пометой «Юр.» фиксируется довольно активно употребляемая в последнее время лексема *контрафактный* (контрафактная продукция, контрафактные тиражи и т.д.) со следующим толкованием: «незаконный, производимый, осуществляемый с нарушением издательских или авторских прав (об аудио- и видеопродукции, компьютерных программах, книгах и т.п.)» [5. С. 379].

Слово *контрафакция* представлено в Словаре В.И. Даля (без помет) следующим образом: «Подделка, недозволенная перепечатка книг, в ущерб законному их издателю». В 17-томном Словаре современного русского литературного языка (1956) дается толкование: «Устар. 1. Перепечатка, переиздание и т.п. чужого произведения без согласия автора. 2. Подделка (обычно произведений литературы, искусства)». В 4-томном Словаре русского языка (1981—1984), в Словаре С.И. Ожегова (1975) этого слова нет. К середине XX века лексема устарела и вышла из активного употребления, что и зафиксировали словари этого времени. Лексема появилась в русском языке в результате вторичного заимствования в конце 90-х годов XX века для обозначения соответствующего общественного явления.

Таким образом, в современном русском речевом употреблении активно функционирует достаточно много слов, относящихся к юридической, правовой сфере. Изменения в общественно-политической и экономической жизни страны способствовали их актуализации и возвращению из пассивного запаса русского языка в активный.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Купина Н.А.* Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык в его функционировании. — М.: Русские словари, 1998.
- [2] *Ожегов С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974.
- [3] Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов) / Под ред. Н.З. Котеловой. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
- [4] Словарь русского языка, в четырех томах. — М.: Русский язык, 1984. — Т. 3.
- [5] Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складневской. — М.: АСТ, 2001.

SOCIAL-POLITICAL AND JURIDICAL LEXICON IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE END OF XX CENTURIES

V.V. Shmelkova

Chair of Russian language
Penza state pedagogical university
Lermontov str., 37, Penza, Russia, 440026

The article considers some problems of social-political and juridical lexicon in the Russian language in the end of XX centuries — the beginning of XXI centuries.